

ОДИССЕЙ

человек в истории

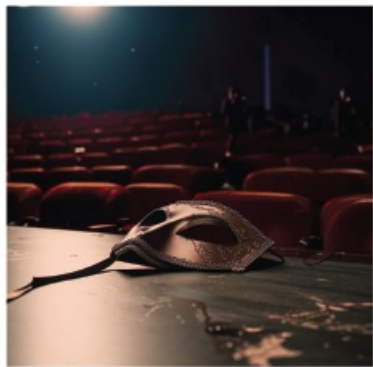
Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

С.И. Лучицкая

«ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО
ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О
КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ
САМОЗВАНЦА

DOI: 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-3

Аннотация: В статье рассматривается типичный для средневековой духовной и общественной жизни феномен лжепророков, или самозванных пророков. В центре внимания – трактат клюнийского аббата Петра Достопочтенного, где он четко поясняет критерии, по которым можно отличить истинного пророка от неистинного и стремится доказать, что основатель ислама Мухаммад был лжепророком. В статье показано, что концепции пророка в исламе и христианстве существенно отличаются и что именно непонимание этих отличий привело церковного писателя к его взглядам на ислам.

Ключевые слова: пророк Ислама, кодекс Клюни, Петр Достопочтенный.

В духовной и общественной жизни средневековой Европы чрезвычайно важное место занимал такой феномен, как лжепророки, или самозванные пророки. Как правило, в Средние века с ними отождествляли как еретиков, расхившихся с официальным учением в интерпретации христианских догм¹, так и неортодоксальных святых или прорицателей, противопоставлявших себя католической Церкви², а нередко и основателей чуждых христианству религиозных учений³. Создавая образы этих «псевдопророков» и «антихристов», христианские авторы чаще всего ссылались на евангельские тексты – прежде всего, на евангелие от Матфея и соответствующий пассаж: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мт 7, 15–16). Другим источником образов лжепророка была 13-я глава «Откровения Иоанна Богослова». В ней говорилось об Антихристе (13:1–7), который хулил Бога и вел войну со святыми, а также о действующем его властью лжепророке (13:11–18). Тот обольщал чудесами и зна-

¹ Moore. 2012.

² Гуревич. 1973: 159–185.

³ Fahd Mohammed Taleb Al-Olaqi. 2016: 138–156.

менями живущих на земле, принуждая их сделать образ апокалиптического зверя и, поклонившись ему, принять печать Антихриста – «начертание на правую руку или чело их» (13:16–17).

Священное Писание служило источником вдохновения для средневековых писателей, а в своих сочинениях они поясняли, в чем именно взгляды псевдопророков расходятся с церковной догмой. О самом же статусе лжепророка и о том, по каким общим признакам можно было в Средние века отличить истинного пророка от мнимого, в их сочинениях говорилось не так много. Именно поэтому предметом анализа в настоящей статье будет уникальный средневековый текст, содержащий достаточно ясное определение того, кто такие лжепророки, как распознать врагов Церкви и как идентифицировать самозваного пророка.

Этот текст принадлежит Петру Достопочтенному – известному клюнийскому аббату, который в середине XII в. возглавил уникальный интеллектуальный проект по переводу Корана и нескольких арабских сочинений, посвященных, в том числе Мухаммеду, с арабского на латинский язык⁴. Все вместе эти тексты составили т.н. Клюнийский корпус – так теперь называют собрание переведенных на латынь арабских памятников (включая Коран). В составе этой коллекции присутствует и широко известная в Средние века «Апология Аль-Кинди» – переписка христианина Аль-Кинди и мусульманина ибн-Хишама, которые якобы жили при дворе халифа аль-Мамуна и в письмах убеждали каждый другого в превосходстве своей веры. В переводе сочинение получило название «Письмо сарацина и ответ христианина» (*Epistula Sarraceni et Rescriptum Christiani*). Это настоящая энциклопедия знаний об исламе, и на христианском Западе она на века стала источником сведений о мусульманском мире. Сам Петр Достопочтенный черпал из нее материал для двух текстов, которые он написал в рамках своего проекта. Один из них – «Сумма всей ереси и дьявольской секты сарацин» (*Summa totius haeresis Sarracenorum*) – включал биографию Мухаммада. Она предназначалась для христианских читателей – в этом сочинении клюнийский аббат рассказывает своим собратьям по вере о расхождениях между христианами и мусульманами в интерпретации догматов св. Троицы и Воплощения, вкратце излагает

⁴ Об этом см.: Лучицкая 2021: 266–291. О Петре Достопочтенном, его роли в клюнийском движении и его трудах см.: Constable, Kritzeck. 1956.

содержание Корана, описывает обряды и ритуалы мусульман и так же подробно останавливается на жизнеописании пророка. Второе же сочинение – «Против секты сарацин» (*Contra Sectam Sarracenorum*) – было адресовано мусульманам, или сарацинам, как их называл аббат. Хотя оно не вошло в Ключинский корпус, но фактически служило своего рода введением к переводу Корана и другим текстам из этой коллекции. В нем аббат рассказывал о мотивах, побудивших его перевести Коран на латинский язык, и о тех целях, которые он преследовал, претворяя в жизнь свой замысел. Историки полагают, что в названном сочинении Петр Достопочтенный пытался отказаться от идеологии крестового похода и, в отличие от крестоносцев, намеревался мирным путем – а именно, проповедью, методом убеждения – обратить мусульман в христианство⁵. Как считается, создатель уникального проекта стремился привлечь основанные на разуме аргументы и опираться на аутентичные тексты. Именно поэтому он и решился на перевод Корана⁶. Уже в первых строках своего сочинения средневековый писатель пытается вступить с мусульманами в непосредственный диалог:

«Кажется странным, и, возможно, это действительно так, что я, как человек, находящийся так далеко от вас, говорящий на другом языке, имеющий другое вероисповедание, чуждый вашим обычаям и образу жизни, пишу из далеких западных земель людям, населяющим восточные и южные земли. И может показаться странным, что я обращаюсь со словами к тем, кого никогда не видел, и, возможно, никогда не увижу. Но я не атакую вас, как это часто делают некоторые из нас, используя оружие, я атакую словами; не силой, а разумом (*non vi, sed ratione*); не в ненависти, а в любви (*non odio, sed amore*)»⁷.

⁵ Tolan. 1998: 345–367; Kedar. 1984.

⁶ Kritzeck 1964: 15; Iognat-Prat 2002: 323–257.

⁷ Petrus Venerabilis. 1956. Lib. I. § 123: *Mirum videtur et fortassis etiam est, quod homo a vobis loco remotissimus, lingua diversus, professione seiunctus, moribus vitaeque alienus, ab ultimis Occidentis hominibus in Orientis vel meridiei partibus positus scribo, et quos numquam vidi, quos numquam forte visurus sum, loquendo aggredior. Aggredior inquam vos, non, ut nostri saepe faciunt, armis sed verbis, non vi sed ratione, non odio sed amore.*

Клюнийский аббат был настолько увлечен своим проектом, что глубоко и наивно верил, будто мусульмане заинтересуются его сочинением и прочитают его. И подобно тому, как он переводил Коран с арабского на латинский, они также захотят перевести его текст с латыни на арабский⁸. В своем трактате он горячо парирует мнимые возражения о том, что опровержение ислама, написанное на незнакомом сарацинам языке, окажется напрасным усилием, поскольку мусульмане – «варвары», чуждые западным христианам по нравам и языку и ничего общего с ними не имеют⁹. Средневековый интеллектual возражает воображаемым скептикам и, чтобы доказать свою правоту, ссылается на примеры переводов текстов Священного Писания с еврейского и греческого языков, трудов отцов Церкви с греческого на латынь и обратно и пр. Он рассказывает, как переводы этих сочинений способствовали распространению христианства во всём мире. И он полагает, что точно так же и его труд, будучи переведен с латинского на арабский, приведет мусульман на путь к божьей благодати.¹⁰

Цель своего сочинения Петр Достопочтенный видит в том, чтобы разоблачить учение Мухаммеда как ересь и тем самым доказать мусульманам превосходство христианства над исламом и склонить их к обращению в «правильную» веру. По его мнению, ислам представляет собой смесь разных уже известных ересей¹¹, а Мухаммад, которого почитают сарацины, является на самом деле лжепророком, который только выдает себя за настоящего, но на самом деле не достоин этого звания. Поскольку аббату нужно доказать своим читателям, что учитель мусульман – самозванный пророк, он достаточно четко поясняет критерии, по которым можно

⁸ *Petrus Venerabilis*. 1956. Prologus § 19: *Poterit inquam, quod scriptum fuerit in linguam transferri, poterit Christiana variata in litteras Arabicas...commutari.*

⁹ *Ibid.* Prologus § 18: *Nam homines, contra quos agere disponis, alieni sunt, barbari sunt, non solum moribus, sed et lingua ipsa nil sibi Latinisque commune esse fatentur.*

¹⁰ *Ibid.* Prologus § 19: *Sic Latinum opus in peregrinam linguam translatum proderit forsitan aliquibus, quos ductrix ad vitam gratia deo lucrari voluerit...*

¹¹ *Ibid.* Prologus § 2–8. В прологе он говорит о том, что причина написания трактата была та же, что у многих великих отцов Церкви, которые «не могли переносить какого-либо, даже малого ущерба христианской вере» (*Non potuerunt illi pati quamlibet vel parvam iacturam fidei Christianae*) и разоблачали ересиархов. Желая вписаться в эту линию, Петр Достопочтенный пытается развенчать еще одну ересь – учение Мухаммада.

отличить истинного пророка от фальшивого.¹² Редко можно встретить средневековый трактат, в котором бы этот вопрос был так тщательно и подробно разъяснен. Петр Достопочтенный подробно разбирает его во второй главе своего сочинения «Против секты сарацин».

Клюнийский аббат полагает, что следует верить только в истинного божьего пророка, истинного посланца. А мусульмане, как он о том осведомлен, действительно считают Мухаммада последним из пророков и как бы «печатью всех пророков» (*signaculum omnium prophetarum*), посланником Бога, принявшем через архангела Гавриила небесные заповеди – божественный закон, который он заповедал соблюдать всем сарацинам¹³. Зная это, Петр Достопочтенный предлагает своим воображаемым читателям – мусульманам – порассуждать вместе с ним и разобраться в том, является ли их учитель действительно пророком и какие пророчества он изрек. В искреннем религиозном порыве он обращается к ним напрямую: «Прозываете его пророком, считаете его посланцем Бога?»¹⁴. И далее пытается доказать, что учитель мусульман не является истинным пророком. Итак, проследим этапы рефлексии клюнийского аббата.

Размышляя на заданную тему, он использует упомянутый текст аль-Кинди,¹⁵ вписывая содержащиеся в нем сведения в более связную и теологически обоснованную структуру. При этом средневековый писатель исходит прежде всего из новозаветного определения пророка, как оно дается апостолом Петром в его посланиях. Согласно св. Петру, пророк является медиумом Св. Духа: «Но никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет.1:21)¹⁶.

¹² О понятии пророка в трактате Петра Достопочтенного см.: *Torrell*. 1975: 257–282.

¹³ *Petrus Venerabilis*. 1956. Lib. I. § 28: Ille cum sit ordine ultimus in prophetis et velut 'signaculum omnium prophetarum' et legis divinae non auctor sed lator, non deus sed nuntius, mandata caelestia a deo per Gabrielem sibi missa...accepta patribus nostris nobisque servanda tradidit.

¹⁴ *Ibid.* Lib. II § 96: *Prophetam eum vocatis, nuntium dei dicitis?*

¹⁵ Эта тема обсуждается в параграфах 26–30 *Rescriptum Christiani*. См.: *Милют*. 2005: 54–57.

¹⁶ *Petrus Venerabilis* 1956. Lib. II. § 97: «*Non voluntate*», inquit, «*humana allata est aliquando prophetia, sed Spiritu Sancto inspirati locuti sunt sancti dei homines*».

Разделяя эту точку зрения, Петр Достопочтенный утверждает, что истинный пророк тот, кто, может предсказывать неизвестные вещи из прошлого, настоящего и будущего – не по знанию человеческому, но будучи вдохновлен Богом¹⁷. Ключнийский аббат приводит многочисленные примеры такого рода пророчеств из обоих Заветов, главным образом Ветхого. Он выстраивает настоящую галерею ветхозаветных пророков – Исайи, Даниила, Моисея, Иеремии, Иезекииля, Илии, Елисея¹⁸. Он подчеркивает, что это хорошие пророки (*boni prophetae*), предсказания которых истинны. Им он противопоставляет языческих, плохих пророков (*mali prophetae*), прорицания которых лживы. К последним он относит аугуров, заклинателей, гаруспиков, магов, чародеев и пр.¹⁹.

Из всех видов пророчеств самыми важными Петр Достопочтенный считает предсказания о будущем, многочисленные примеры которых он приводит в своем сочинении. При этом точно так же, как его предшественник аль-Кинди, аббат различает пророчества о близком будущем – такие, как, например, предсказания Моисея о казнях египетских и гибели фараона, или Даниила о близкой гибели Навуходоносора²⁰ и др. – с одной стороны, и предсказания о далеком будущем, как, скажем, пророчество Исайи о Рождестве Христове (Ис.7:14) и пр. – с другой²¹. Самый главный, по мнению ключнийского аббата, признак истинности пророчеств заключается в том, что они исполняются, даже если сами пророки не имеют возможности в этом удостовериться. Так, прорицание Исайи об освобождении иудеев из вавилонского плена²², пусть и свершилось после его смерти, но исполнилось. Предсказание о вознесении

¹⁷ Ibid. Lib. II, §97: *Propheta est, qui res ignotas aut praeteriti temporis aut praesentis vel futuri non humana cognitione edoctus, sed spiritu dei inspiratus mortalibus manifestat*. Аббат почти буквально воспроизводит цитату из «Апологии аль-Кинди»: *Propheta est ignota predicens, siue de preteritis siue de futuris*. Muñoz. 2005. § 27.

¹⁸ *Petrus Venerabilis*. 1956. Lib. II, § 98–118.

¹⁹ Ibid. Lib. II, § 131: *augures, harioli, haruspices, magi, sortilege*.

²⁰ Ibid. Lib. II, § 110.

²¹ В переписке с ибн-Хишамом аль-Кинди именно так классифицирует пророчества ветхозаветных пророков, а также Христа, который, по его мнению, предсказывал как близкое будущее – как-то, воскрешение Лазаря или отречение Петра, так и далекое, когда он пророчествовал о разрушении иерусалимского храма, о мучениках за его веру и о лже-пророках. См.: Muñoz. 2005. §27.

²² *Petrus Venerabilis*. 1956. Lib. II, § 107.

Илии в огненной колеснице на небеса также осуществились, причем пророк до последнего момента не знал, случится ли это или нет²³. Точно так же исполнились и новозаветные пророчества Павла²⁴. Все они осуществились потому, что были истинными.

Разрабатывая далее свою классификацию, Петр Достопочтенный вводит различие между универсальными (всеобщими) и частными пророчествами. К универсальным он причисляет пророчества, затрагивающие судьбы всего человечества и мира в целом – например, предсказания о Христе и Страшном суде²⁵. К частным пророчествам, согласно его классификации, относятся те, которые касаются отдельных народов или лиц – например, предсказание Ионы о разрушении Ниневии²⁶ или пророчество Исаии о гибели Сеннахериба²⁷ и пр. Великие ветхозаветные пророки – Моисей, Исайя, Иеремия и др., – произносили, по мнению церковного писателя, как всеобщие, так и частные пророчества. Но – утверждает аббат – универсальные пророчества, которые, собственно, и удостоверяют статус истинного пророка, со времени Христа уже не существуют. Следуя традиции, Петр Достопочтенный утверждает, что последним истинным всемирным пророком был Иоанн Креститель, и именно он завершает вереницу универсальных пророков, о чем прозрачно говорит Евангелие от Луки (Лк, 16:16). Потому, по мнению клюнийского аббата, невозможно считать Мухаммеда пророком и тем более последним из пророков, или, как говорится в Коране, «печатью пророков»²⁸. Обращаясь к мусульманам, церковный писатель произносит следующие слова: «Итак, не был ваш пророк Магомет, как вы говорите, «печатью пророка» (*signaculum prophetarum*), не он последний из пророков, но Иоанн Креститель, о котором Христос в Евангелии, данным, согласно Вам, ему, говорит: «Закон и пророки до Иоанна»²⁹.

²³ Ibid. Lib. I, § 115.

²⁴ Ibid. Lib. II, § 138.

²⁵ Ibid. Lib. II, § 133.

²⁶ Ibid. Lib. II, § 134.

²⁷ Ibid. Lib. II, § 142.

²⁸ Как говорит сура Корана о Мухаммеде, «он – посланник Божий и печать пророков» (33:40).

²⁹ *Petrus Venerabilis*. 1956. § 137: *Non fuit igitur Mahumetus vester ut dicitis "signaculum prophetarum", hoc est ultimus in prophetis, sed Iohannes baptista, de quo Christus in Evangelio iuxta vos sibi dato ait: "Lex et prophetae usque ad Iohannem"*.

В дальнейшем Петр Достопочтенный так выстраивает свою аргументацию, чтобы как можно убедительнее доказать отсутствие пророческого дара у основателя ислама. По его мнению, учитель мусульман вообще не подходит под созданную аббатом классификацию пророков. Ведь тот ничего не предсказал из прошлого, будущего или настоящего: «Разве раскрыл он тайны, которые ранее были неизвестны смертным? Указал на что-то из настоящего, что для других было скрыто? Или предвидел и предсказал хотя бы малейшие и ничтожные вещи относительно будущего?»³⁰. Аббат не обнаруживает никаких доказательств пророческого дара учителя мусульман. К тому же, продолжает Петр Достопочтенный, если бы Мухаммад мог предсказать будущее, разве мог бы он потерпеть поражение в битвах с врагами?

«Если он пророк, то почему он не предвидел поражение и не принял меры предосторожности? Если бы умел пророчествовать о настоящем и прошлом, почему не знал заранее, что его ожидает в сражении, где ему выбили зубы, рассекли губу, нанесли порезы на лбу и пр.»³¹.

Таким образом, характеризуя действия Мухаммада, средневековый писатель отказывает ему не только в пророческом даре, но даже в интуиции и умении чувствовать опасность.

И еще один аргумент выдвигает Петр Достопочтенный, доказывая, что Мухаммад – неистинный пророк. Как он показывает, даже в Коране, священной книге сарацин, нет сведений о пророческом даре учителя мусульман. Ключийский аббат предлагает своим читателям перелистать Коран от первой суры до последней и убедиться в этом самим:

«Перечитайте часто упоминавшийся ваш Алькоран, изучите весь текст этого вашего, как вы считаете,

³⁰ *Petrus Venerabilis*. 1956. § 102 : *An quia quae erant prius ignota mortalibus revelavit praeterita? An quia quae alios latebant indicavit praesentia? An quia quamlibet parva et vilia praesensit et praedixit futura?*

³¹ *Ibid*. §119: *Quare non praevideit et praecavit in quodam suo procinctu, cui ipse interfuit, unum sibi de inferioribus dentibus dentem excutiendum, labrum praecidendum, vulnera fronti et faciei suae ab hostibus inferenda?* В этом пассаже аббат имеет в виду сражение при Ухуде 627 г., в котором Мухаммад потерпел поражение.

небесного писания, ... Докажите исходя из сказанного, что хотя бы одно пророческое слово было произнесено в вашем возвышенном писании»³².

А ведь именно в Коране, в котором, по мнению мусульман, собраны божественные предписания, переданные Мухаммаду через архангела Гавриила, и должны быть, как считает аббат, сведения о пророческом даре основателя нового учения.³³ И автор трактата подытоживает свои аргументы: «Разве это, о мужи, недостаточно, чтобы доказать, что он не был пророком?»³⁴.

Если мы отвлечемся от чтения текста Петра Достопочтенного и попытаемся оценить его аргументацию с точки зрения мусульман, к которым обращается аббат, то мы увидим, что для этой аудитории, описываемые им критерии истинности пророка вообще не релевантны. Дело в том, что в исламе помимо понятия «наби» (пророк) есть понятие «расул» – посланец. Для мусульман Мухаммед не только наби, которому ниспослано Откровение, но также расул, т.е. посланник Бога. Его предназначение – исполнять божественную миссию, послание (рисала), проповедовать истинную веру и обращать в нее людей. Если в христианстве пророк – тот, кто должен предсказывать грядущие события, то расул в исламе – посланник Бога, приносящий вести о том, что человек должен подчиниться воле Бога³⁵. Но средневековый писатель не знает, что мусульманское понятие «расул» не соответствует христианскому представлению о пророке. Для клюнийского аббата тот факт, что Мухаммад не изрек никаких пророчеств, подтверждает, что он не является истинным пророком. Причем это не единственный аргумент в пользу такой точки зрения, и, как говорит Петр Достопочтенный,

«пусть за этим последуют другие [доказательства], и раскроют, что он нечестивый, более того самый про-

³² Ibid. §102: *Revolvite saepe nominatum Alkoran vestrum, scrutamini totum textum illius vestrae caelestis ut putatis scripturae... Probate ex iam dicta illa vestra sublimi scriptura eum saltem unum et solum verbum propheticum protulisse.*

³³ Ibid. §103: *Et ubi magis, si propheta fuit, eum se ostendere prophetam decuit quam in libro caelitus ut scribit per tomos allato sibi que a deo per Gabrielem transmisso?*

³⁴ Ibid. §123: *Nonne ista, o viri, sufficiunt ad comprobandum eum non esse prophetam?*

³⁵ Tolán. 1998: 345–367.

пащий человек и даже по его собственному признанию лишенный всякого пророческого дара»³⁶.

Еще одно доказательство того, что Мухаммад был лишен пророческого дара, заключается, с точки зрения Петра Достопочтенного, в том, что тот не совершал чудеса. В системе христианских представлений, которые разделяет аббат, способность творить чудеса – важнейший критерий истинности пророческого дара³⁷. Так, пророк Моисей исторгал воду из камня, разделял Красное море и пр., Христос демонстрировал знамения и чудеса, христианские пророки исцеляли и воскрешали людей и т.д.³⁸ Об этом Петр Достопочтенный постоянно напоминает на страницах своего сочинения. Доказывая, что Мухаммад не совершал никаких чудес, клюнийский аббат прибегает к приему, который в дальнейшем часто будут использовать христианские авторы, полемизировавшие с исламом: он либо приписывает Мухаммаду речи, которые тот никогда не говорил, либо привносит вымысел в текст Корана.

Так, Петр Достопочтенный сочиняет, будто Бог сам сообщил Мухаммаду, чтобы тот не являл народу чудеса, так как они противоречат пониманию истины, которую он несет своим приверженцам. Если же народ не поверит Мухаммаду, то будто в этом случае Бог обещал ему знаки и чудеса³⁹. Откуда такие витиеватые измышления? Вполне возможно, что в этом пассаже Петр Достопочтенный намекает на известную суру Корана, в которой приводятся слова колебавшихся в учении пророка ислама: «Если бы ему ниспослано было знамение от его Господа!» (13:27). Придуманной им самим диалог Бога с Мухаммадом Петр Достопочтенный называет вымыслом «слабым, хрупким и созданным из праха» (*enerve, fragile, testeum*), в то же время приписывает этот *commentum diabol-*

³⁶ Ibid. §123: *Sed succedant his alia, et impium, immo perditissimum hominem ab omni prophetica gratia etiam ipso fatente procul exclusum declarent.*

³⁷ Об этом же говорит и аль-Кинди в своих письмах мусульманину аль-Хишаму. Оспаривая пророческий дар Мухаммада, христианский автор спрашивает своего мусульманского товарища: «Покажи, какими знамениями и чудесами, и святыми делами заслужил твой пророк честь называться пророком?» (*Ostende, quibus signis, quibus miraculis, quibus sanctis operibus propheta tuus prophetie honorem meruerit*) (Muñoz. 2005. §28).

³⁸ *Petrus Venerabilis*. 1956. §126.

³⁹ Ibid. §123 : *Nisi sciremus eos tibi non credituros, <sictu nec aliis crediderunt>, daremus tibi signa et prodigia.*

icum самому пророку ислама (§123). По мнению аббата, сам Мухаммад заявляет, что он не совершал чудес, а значит отрицает свою способность пророчествовать. «Итак, – говорит средневековый писатель, – либо яви знаки и будь пророком, либо, если тебе знаки не даны, перестань, о проклятый и обреченный на проклятье, называть себя пророком»⁴⁰. Если Мухаммад выберет первое, то, с точки зрения аббата, ему следует опровергнуть свой собственный вымысел (разговоры с Богом), а если второе – то должен будет признать, что он не пророк, поскольку не совершил чудес. Такова в общих чертах аргументация Петра Достопочтенного.

Рассуждая о чудесах как критерии истинности пророка, Петр Достопочтенный снова бьет мимо цели, проецируя христианские представления на чужую культуру. В самом деле, отношение к чудесам в исламе совершенно иное, чем в христианстве – они не являются критерием истинности пророческого дара⁴¹. Послание Корана суровое и простое, и в нем практически ничего не говорится о чудесах. Лишь в одной уже упомянутой выше суре (13:27) неверующие заявляли о своем желании, чтобы им было послано знамение о том, что Мухаммед посланник Бога. В другой суре сами многобожники просили пророка о чудесах: «Ни за что мы не уверуем, пока ты не исторгнешь для нас земной источник» (2:118). Но, согласно мусульманским представлениям, Аллах предписал, что единственное чудо – Коран, нерукотворный, но Богом сотворённый, чья ясность, простота и глубина считаются неподражаемыми.

Рассказы о чудесах, сотворенных Мухаммедом, представляют собой позднейшие легенды, которые мы встречаем в сборниках хадисов (таких, как «Сахих» аль-Бухари») или сирах (биографиях) пророка. Самые известные из них – это, например, предание о том, как Бог расколол луну на две половинки, а Мухаммед соединил их⁴², или история с отравленным барашком, которого после завоевания Хайбары приготовила Мухаммеду иудейка, напрасно стремившаяся его умертвить⁴³ и пр. Вообще рассказы о чудесах проро-

⁴⁰ *Ibid.* §130: *Aut ergo talibus indiciis te, o Mahumete, ostende prophetam, aut, si hoc non potueris, desine te, o damnate atque damnande, vocare prophetam.*

⁴¹ Максимов. 2001: 307–327.

⁴² Этот хадис основан на цитате из Корана (54:1): «приблизился Час, и раскололась луна». См.: «Сахих» аль Бухари. 2017: 353.

⁴³ Этот эпизод запечатлен в сире ибн Исхака. См.: Ibn Ishaq. 1998: 510. Он стал излюбленным сюжетом средневековых хронистов, писавших о пророке. Так,

ка – последующая традиция, которая существовала сама по себе независимо от Корана. Как уже говорилось, в системе мусульманских представлений чудеса оцениваются совершенно иначе, чем в христианстве, и – что важно для нашей темы – они отнюдь не подтверждают пророческий дар Мухаммеда. Однако для клюнийского аббата такой взгляд оказывается неприемлемым. С его точки зрения пророк должен доказать свой пророческий дар чудесами. А если он не может это сделать, то он не пророк, а самозванец.

Наконец, Петр Достопочтенный выдвигает еще один критерий, позволяющий ему отличать истинного пророка от самозваного. По его мнению, никто из общепризнанных универсальных пророков так настойчиво сам себя не называл пророком, как это делал Мухаммед, и никто так, как он, не желал, чтобы ему поверили, будто он пророк⁴⁴. А именно этого, как считает клюнийский аббат, не делали другие – настоящие – пророки. Они-то и были, по словам Петра, истинными и смиренными рабами Бога, и, будучи настоящими пророками, уклонялись от того, чтобы их так называли и стремились прежде всего обрести истину⁴⁵. Средневековый писатель приводит многочисленные примеры ветхозаветных и новозаветных пророков (Амос, Иоанн Креститель и др.), которые отрекались от этого звания, но при этом оставили пророческие знамения в своих книгах, а значит, были истинными пророками. Мухаммад же, по мнению Петра Достопочтенного, напротив, «продолжает до отворачивания называть сам себя пророком, но при этом ничего не говорит о будущем, не произносит ничего пророческого и не предсказывает ничего такого, что исполнится»⁴⁶. Христиане, подчеркивает клюнийский аббат, в отличие от мусульман, верят в своих

английский хронист XIII в. Мэтью Пэрис сочинил по мотивам этого предания историю о том, как отравленный барашек заговорил с пророком человеческим голосом, предупреждая его об опасности: *luctus est agnus ad Machomet dicens: "Vide ne comede ex me. Venenosus enim sum"* (Matthaeus Parisiensis. 1876. P. 350).

⁴⁴ *Petrus Venerabilis*. 1956. §128: *quis, o miser, ex universorum collegio prophetarum sic se dixit prophetam ut tu, sic se voluit credi prophetam ut tu?*

⁴⁵ *Ibid.* §128: *Vitabant illi ut veri et humiles servi dei gloriam magni nominis, et cum vere dei prophetae essent, prophetas se dicere salva quantum poterant veritate refugiebant.*

⁴⁶ *Ibid.* § 129: *Et cum paene usque ad nauseam se dei prophetam dicat, affrimet et replicet, nihil de futuris loquitur, nihil propheticum sonat, nihil a se non solum praedictum vel impletum ostendit, sed nec implendum praedicit.*

пророков не столько потому, что они называли себя таковыми, сколько потому, что их пророческий дар был подтвержден явными знаками, непреложными чудесами и полезными делами – плодами их деятельности⁴⁷.

Как видим, на протяжении всего трактата Петр Достопочтенный вслед за своими предшественниками стремится описать признаки фальшивого самозваного пророка. Однако, в отличие них – например, аль-Кинди – он почти ничего не говорит о таких присутствующих, по мнению средневековых интеллектуалов, истинному пророку качествах, как святость жизни и праведность⁴⁸. Возможно, это связано с тем, что данную тему клюнийский аббат затронул в другом своём сочинении – «Краткой сумме всей сарацинской ереси» (*Summula totius haeresis Saracenorum*), где представил Мухаммада сластолюбцем и прелюбодеем, а также приписал ему скандальный образ жизни, несовместимый со статусом пророка⁴⁹.

В целом аббат нарисовал достаточно ясный портрет «классического» лжепророка, а разработанная им система аргументации оказалась впоследствии весьма востребованной средневековыми писателями. Вот только один пример. В XIII в. знаменитый энциклопедист Винцент из Бовэ, разоблачая в своём «Историческом зеркале» Мухаммада как обманщика, выделяет те же, что и в трактате «Против секты сарацин», критерии отличия лжепророка от настоящего пророка: в отличие от истинного, учитель мусульман не был способен произносить предсказания о прошлом, настоящем или

⁴⁷ Ibid. § 130 : *Credit Christianus prophetis suis, non quia tantum prophetas se dixerunt, sed quia prophetas se esse evidentibus signis, claris miraculis ipsisque ab eis rerum evidentibus signis, claris miraculis ipsisque ab eis rerum praedictum effectibus absque aliquo dubietatis vestigio comprobarunt.*

⁴⁸ Так, аль-Кинди (Миñоз 2005) полагал, что пророки заслужили это звание «долгой святой жизнью» (*longa et diuturna uite sancitate* - § 27) и «святыми делами» (*sanctis operibus* - § 28), а Мухаммад, которого аль-Кинди изобразил сластолюбцем (§25), не заслуживает этой чести.

⁴⁹ Аббат обвиняет Мухаммада не только в сластолюбии, но и в том, что тот, по его мнению, ввел безнравственные ритуалы и тем самым поощрил «обжорство и похоть» (*gulae ac libidini laxavit*) (Petrus Venerabilis. 1956. §10). Кроме того, с точки зрения Петра, считающего Коран выдумкой Мухаммада, тот изобразил в священной книге мусульман такие муки ада и райские утехы, «какне подобало измышлять великому лжепророку (*qualia ad invenire magnum pseudoprophetam decuit*) (Ibid. §9).

будущем⁵⁰; ему не были даны Богом знамения и чудеса (*signa prophetica*), подтверждающие его пророческий дар⁵¹; он не мог предвидеть последствия своих действий и пр. Таким образом, в рассказе о Мухаммаде-лжепророке средневековый эрудит опирается на разработанную клюнийским аббатом схему.

В своем трактате Петр Достопочтенный попытался изобразить мусульманского пророка ислама, но при этом, как мы видели, ориентировался на сложившиеся в христианской культуре представления о статусе пророка и его миссии. Несмотря на уникальные обширные знания в области ислама, клюнийскому аббату было просто невозможно выйти за пределы своего мирозерцания и усвоить иной принцип мышления. И поскольку в его системе ценностей христианство рассматривалось как единственно правильная религия, то любые другие религиозные учения были, с его точки зрения, лишь отклонениями от нее, а их основатели не могли считаться истинными пророками. Отсюда понятно стремление аббата представить Мухаммеда как лжепророка и противопоставить его «истинным» – ветхозаветным и новозаветным пророкам, о которых было хорошо известно средневековым христианам. В своем труде Петр Достопочтенный пытался с помощью изощренных аргументов доказать, что Мухаммад был типичным самозванным пророком, который не был призван или послан Богом, но пророчествовал по своему измышлению. В этом отношении трактат «Против секты сарацин» дает нам уникальную возможность: читая сочинение Петра Достопочтенного, мы можем увидеть, как работает средневековый ум. Но не только.

Используя апологетический по своей сути трактат аль-Кинди, клюнийский аббат создал произведение иного – полемического – жанра. Оттолкнувшись от характерной для западного христианства модели истинного пророка и спроецировав – с обратным знаком – на учителя мусульман типичные для этой традиции представления о признаках пророческого дара, средневековый автор создал образ «классического» самозванного пророка. Так Петр Достопочтенный использовал и совершенствовал известный в Средние века полемический прием – приписать своему религиозному оппоненту те мысли и высказывания, которые христианский писа-

⁵⁰ *Vincentius Bellocensis*. 1964. Lib. III, cap. 45 : *propheta est ignota praedicens, sive de praeteritis, sive de futuris*.

⁵¹ *Ibid.*: *de signis vero et miraculis quod non sint illi data a Deo*.

тель был намерен разоблачить. Неслучайно сконструированная аббатом модель пророка-самозванца в дальнейшем использовалась средневековыми писателями (Гийомом Триполитанским, Педро Паскуалем и др.), стремившихся разуверить мусульман в их религиозном учении и склонить их к обращению в христианство.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- «Сахих» аль Бухари / Пер. с арабского В. Нирша. М., 2017.
The Life of Muhammad: A Translation of Ishaq's Sirat Rasul Allah / Transl. A. Guillaume. Oxford, 1998.
Matthaeus Parisiensis monachus Sancti Albani Chronica majora / Ed. by H.R. Luard. L., 1876. (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. Vol. 57. T. 3).
Muñoz F.G. (ed.). Exposición y refutación del Islam: la versión latina de las epistolas de al-Hasimi y al-Kindi. A Coruña, 2005.
Petrus Venerabilis. Schriften zum Islam, Corpus Islamo-christianum / Ed. R. Gleib. Altenberge, 1985.
Vincentius Bellovacensis Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale, historiale. Douai, 1624. (repr. Graz, 1965).

ЛИТЕРАТУРА

- Гуревич А.Я. Из истории народной культуры и ереси. «Лжепророки» и Церковь во Франкском государстве // Средние века. Исследования по истории Средних Веков и раннего Нового времени. М., 1973. Вып. 38. С. 159–185.
Лучицкая С.И. Магомет, Сатана и «сарацинская ересь»: взгляд из Ключни. В кн.: *Eadem*. Рыцари, крестоносцы и сарацины. Запад и Восток в эпоху крестовых походов. М., 2021. С. 266–292.
Максимов Ю. Понятие чуда в христианстве и исламе // Альфа и омега. М., 2011. № 1(27). С. 307–327.
Constable, Giles und James Kritzeck (ed.): *Petrus Venerabilis (1156–1956)*. Studies and Texts Commemorating the Eighth Centenary of His Death. Rome, 1956.
Fahd Mohammed Telb Al-Olaqui Western Polemic Writings about Muhammad's Prophethood // *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2016. Vol. 3. № 5. P. 138–156.
Iogna-Prat D. Order and exclusion. Cluny and Christendom face heresy, Judaism, and Islam (1000–1150). L., 2002.
Kedar B.Z. Crusade and Mission. European Approaches Toward the Muslims. Princeton, 1984.
Kritzeck J. Peter the Venerable and Islam. Princeton; New Jersey, 1964.
Moore R.I. The War on Heresy: Faith and Power in Medieval Europe. Harvard, 2012.

Tolan J. Peter of Cluny in the “Diabolical Heresy of the Saracens” // The Devil, heresy and witchcraft in the Middle Ages. Essays in honor of Jeffrey B. Russell. Ed. A. Ferreiro. Leiden, 1998. P. 345–367.

Torrell Jean-Pierre La notion de prophécie et la méthode apologétique dans le *Contra Sarracenos* de Pierre le Vénérable // *Studia monastica*. 1975. T. 18. № 1. P. 257–82.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoëva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

- А.Б. Герштейн*
САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ
ОБЩЕСТВА 5
- И.А. Миролубов*
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА
КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ
ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ 17
- С.И. Лучицкая*
«ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО
ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О
КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ
САМОЗВАНЦА 37
- Л.Б. Сукина*
ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В
РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА
ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ»
ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА) 53
- Е.Д. Браун*
САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН 70
- О.И. Тогоева*
МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ
МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ 95
- К.А. Худин*
ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ:
ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
В РОССИИ XVII ВЕКА 111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олару*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а